

Проблемы военной реформы в III Государственной думе (1907–1912)

III Государственная дума, избранная на основе закона 3 июня 1907 г., отличалась от других российских парламентов стремлением к созидательной работе, решению насущных проблем в различных областях жизни общества.

Одним из центральных направлений в деятельности III Думы стало повышение обороноспособности России путем реформы ее вооруженных сил, необходимость чего отчетливо проявилась в ходе русско-японской войны. На страницах российской прессы в 1905–1907 гг. неоднократно раздавались призывы к комплексной реформе армии. Так, одна из крупнейших либеральных газет России “Страна” в марте 1906 г. писала, что все области российского “военного дела” (организация высшего и низшего управления, система боевого воспитания, охрана воинского правопорядка, техническое оснащение армии) находятся в состоянии “полного разрушения” – “везде необходимо строить заново”. Газета подчеркивала, что исправления отдельных недостатков в российской армии будут “бесполезны и бесцельны”, нужно “общее переустройство всего военного дела”.

Однако I и II Думы, в которых большинство мест принадлежало левым либерал-кадетам, были увлечены борьбой с исполнительной властью и не занимались решением конкретных проблем, стоящих перед страной. Лишь III Дума, в которой большинство составляли октябристы, вплотную занялась положением дел в армии. Как вспоминал позднее А. И. Гучков, “в нашей среде было чувство большой боли за то поражение и тот позор, который мы понесли на Дальнем Востоке”.

Одним из первых шагов октябристов стало создание комиссии по государственной обороне, во главе которой встал А. И. Гучков. Его заместителем был избран Н. В. Савич – крупнейший думский специалист по военно-морскому флоту. По инициативе А. И. Гучкова в состав комиссии не был допущен ни один депутат левее прогрессистов, так как кадеты и левые партии обвинялись октябристами и правыми в отсутствии патриотизма. Из 37 членов комиссии по государственной обороне 16 были октябристами, 12 – русскими националистами.

Деятельность думской комиссии с самого начала проходила в тесном контакте с военным министерством, во главе которого стоял А. Ф. Редигер. Для координации действий неоднократно созывались совещания представителей комиссии и министерства, в которых участвовали молодые

офицеры Генерального штаба. Среди морских офицеров на этих совещаниях особенно выделялся капитан I ранга А. В. Колчак, которого морское министерство, по словам Н. В. Савича всегда выдвигало на первый план... во все для ведомства тяжелые минуты”.

Депутаты III Думы раскрывали все стороны того кризиса, в котором оказалась российская армия. Но особенно резкой критике члены всех фракций Думы подвергли деятельность Главного интендантского управления, в котором царили казнокрадство и коррупция. А. И. Гучков заявлял, что для “вороватых интендантов” он готов “дойти до каких угодно мер”, вплоть до военно-полевых судов, “чтобы раз и навсегда было покончено с тем невероятным злом и с тем невероятным развратом, который царит в этом ведомстве”.

19 марта 1910 г. видный октябрист А. И. Звегинцев в своей речи в Думе наметил те пункты военной реформы, на необходимости которых настаивал “Союз 17 октября”. В частности, большое внимание было уделено возвращению сверхсрочников к гражданской жизни, предоставлению им возможности не отстать за годы, проведенные в армии, от сверстников в их гражданской специальности. Предполагалось более равномерно распределять воинскую повинность среди различных сословий и территорий Российской империи, говорилось об остром недостатке в армии полевой тяжелой артиллерии, пулеметов, снарядов, средств связи.

Особое внимание депутаты Думы обращали на падение престижа профессии офицера, вызванного поражениями на Дальнем Востоке и низкими окладами офицеров. Кроме того, молодые офицеры быстро разочаровывались в своей профессии из-за того, что “настоящее военное дело” (боевая подготовка) в армии занимало значительно меньше времени, чем написание отчетов и других бумаг. По словам думцев, “шло бегство из армии” российских офицеров. Главным препятствием для возрождения российской армии депутаты-октябристы III Думы считали огромную роль великих князей в военном управлении, которая лишала военного министерства полноты власти и ответственности.

Несмотря на низкие оценки положения в армии, А. И. Гучков и его соратники занимали патриотические позиции, не допуская антиармейских высказываний. Показательно, что в III Думе, как свидетельствует М. В. Родзянко, “не было ни одного случая отказа в открытии кредита на военные надобности ... часто давалось даже больше, чем требовали”. Все это способствовало укреплению обороноспособности страны.